

**Сборник материалов VI
Международной научно-
практической конференции
учащихся и студентов «Наука и
культура: новый взгляд»**

(18 мая, 2019 г)

УДК 51
ББК 22.1

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Управление образования исполнительного комитета Сабинского муниципального
района РТ

МБОУ "Средняя общеобразовательная школа-интернат с углубленным изучением
отдельных предметов для одаренных детей" Сабинского муниципального района РТ

Материалы предоставлены в авторской редакции.

VI Международная научно-практическая конференция учащихся и студентов
«Наука и культура: новый взгляд»: материалы конференции (18 мая, 2019 г.) [электронный
ресурс]. – Казань, Изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета, 2019. – 31
с.

Сборник содержит статьи и тезисы студентов и молодых ученых. В работах
отражены результаты самостоятельной, поисковой исследовательской деятельности.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Цзинь Сюй.</i> Подходы к изучению цветообозначений в лингвистических исследованиях.....	4
<i>Чэнь Мин.</i> Символические образы старого мира в поэме А. Блока «Двенадцать».....	5
<i>Чжао Шуай.</i> Экономия грамматических средств в поэтических текстах русского языка.....	6
<i>Ху Фан.</i> Экспериментальный дизайн для исследования трудностей в изучении китайских тонов русскими обучающимися.....	6
<i>Ван Янь.</i> Имена собственные китайского языка в русском языке.....	7
<i>Чжэй Шуан.</i> Лирическая героиня Ли Цинчжао и Анны Ахматовой: сопоставительный аспект.....	9
<i>Аль Смади Л. Н., Маихади М Фарук.</i> Особенности перевода языковых реалий повести Л.Н. Толстого «Хаджи Мурат» на арабский язык	10
<i>Ван Хайян.</i> Отражение русского национального характера в устойчивых единицах языка...	11
<i>Дяо Шэнвэй.</i> Лингвокультурологическое своеобразие концепта душевность в русском языке (на материале словарей).....	14
<i>Ли Цун.</i> Лексико-семантические трансформации в тематической группе слов «наименование предметов верхней одежды» (на материале национального корпуса русского языка).....	15
<i>Сон Сомиа.</i> Лингвокультурологические особенности упражнений по русскому языку как иностранному в учебниках по коммуникации и развитию речи (постановка проблемы).....	16
<i>Сунь Юйфэн.</i> Пространство русского дома в очерках Василия Белова.....	17
<i>Тао Ли.</i> Тост как элемент застолья (сопоставление русских и китайских тостов).....	19
<i>У Цзяци.</i> Особенности вербализации концепта ребёнок / дети в словарно-информационном пространстве русского языка.....	20
<i>Фэн Суньин.</i> Форум как объект лингвистического исследования.....	21
<i>Хань Тао.</i> Особенности структуры русских и китайских имён.....	22
<i>Хафизова А. А., У Цзяци.</i> Лингвокультурологические аспекты бардовской песни.....	23
<i>Цзинь Сюй.</i> Подходы к изучению цветообозначений в лингвистических исследованиях.....	24
<i>Чжан Дунян.</i> Роль прилагательных цвета в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка».....	25
<i>Чжан Цзясин.</i> Семантические трансформации группы слов «времена года» в рассказах К.Г. Паустовского	28
<i>Чжан Юаньцзе.</i> Экономический дискурс как особый тип дискурса.....	28
<i>Чжоу Цин.</i> Языковые способы моделирования картины мира (по повести Наринэ Абгарян «Манюня»).....	29
<i>Чэн Минюэ.</i> Стилистические возможности частей речи в русском языке, передающих количественное значение	30

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

*Цзинь Сюй
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Цвет непосредственно связан с культурной жизнью народа, он представляет собой своеобразную модель развития, которая отображает пути формирования и закрепления в культурной памяти как общих, так и национально окрашенных культурно-значимых концептов.

В научной лингвистической литературе существует шесть основных подходов к исследованию цветообозначений в системе русского языка:

1) исторический подход направлен на изучение истории колоративной лексики, исследование процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка (Иссерлин Е.М. «История слова «красный» (1951); Бахилина Н.Б. «История цветообозначений в русском языке» (1975); Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. «Цвет и название цвета в русском языке» (2004) и др.);

2) лексико-семантический подход предполагает изучение цветообозначений на современном этапе развития языка: внимание ученых сосредотачивается на процессах развития семантической структуры отдельных цветов, формировании коннотативных значений колоронимов, появлении лексико-семантических групп, состоящих из цветовых обозначений (Качаева Л.А. «Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях А.И. Куприна» (1968), Алимпиева Р.В. «Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: на материале прилагательных-цветообозначений русского языка» (1986) и др.);

3) грамматический подход ориентирован на исследование морфологической и синтаксической специфики колоративной лексики (Кайбияйнен А.А. «Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке» (1996) и др.);

4) когнитивный подход связан с рассмотрением вопросов ментальной осмысленности цвета, изучением механизмов воздействия цветообозначений на сознание человека (Вежбицкая А. «Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия» (1997); Рахилина Е.В. «О цветном и бесцветном. Когнитивный анализ предметных имен. Семантика и сочетаемость» (2000) и др.);

5) функциональный подход направлен на изучение функциональных возможностей колоративной лексики в художественных текстах (Ильченко Н.М. «Черная женщина» Н.И. Греча. К проблеме цветовой символики» (2004); Шкиль С.В. «Синий пурпур кружит вниз». Поэтика синего цвета в лирике И. Бунина и М. Кузмина» (2004) и др.);

6) сопоставительный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветовых гамм, которые вербализованы в разных языках, о лингвокультурных особенностях цветообозначений, о моделях видения и интерпретации мира в отдельных языках (Кульпина В.Г. «Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках» (2001); Светличная Т.Ю. «Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках» (2003) и др.).

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СТАРОГО МИРА В ПОЭМЕ А. БЛОКА «ДВЕНАДЦАТЬ»

Чэнь Мин

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В сюжетно-смысловой структуре поэмы А. Блока «Двенадцать» сталкиваются два мира – старый мир, олицетворяющий прежнюю, царскую Россию, и новый мир, олицетворяющий новую, революционную Россию. Это два ядерных образа-символа художественной концепции А. Блока. Их содержательная полнота представлена через определённые персонажи, которые формируют сюжетную и содержательную структуры поэмы, а конкретные персонажи определяются через те речевые характеристики, которыми наделяет эти персонажи автор.

Структурными компонентами символа «старый мир» в поэме «Двенадцать» являются:

Старушка, не понимающая происходящего, слепая, словно курица («*Старушка, как курица, / Кой-как перемотнулась через сугроб*»); разглагольствующий на площади писатель («*–Предатели! – Погибла Россия!*»); поп («*А вон и долгополый–/Стороночкой и за сугроб... /Что нынче не веселый, /Товарищ поп? /Помнишь, как бывало/Брюхом шел вперед, /И крестом сияло/Брюхо на народ?*»); «барыня в каракуле» с манерным «уж мы плакали» («*Вон барыня в каракуле/К другой подвернулась: /–Уж мы плакали, плакали... /Поскользнулась/И–бац–растянулась!*»); гуляющие в кабаке Ванька и Катька и безымянные уличные прохожие.

Следует отметить, что представители старого мира наделяются в произведении специфическими речевыми характеристиками, обрисовываются поэтом с помощью разговорно-просторечных языковых средств: «*Скользко, тяжко, / Всякий ходок / Скользит – ах, бедняжка!*», «*Поскользнулась / И – бац – растянулась! – Ай, ай! / Тяни, подымай!*»; «*Эй, бедняга! / Подходи – / Поцелуемся...*»; «*Гляди / В оба!*» и т.д. Языковые средства, используемые поэтом при создании образов старого мира, позволяют рассказать о них в насмешливом тоне. Таким образом, языковое воплощение символов старого мира позволяет определить отношение автора к уходящей в прошлое России, рассмотреть революцию в качестве силы, способной изменить к лучшему жизнь людей и целого государства.

Для описания образов старого мира в поэме А. Блока «Двенадцать» используются разные части речи. Их окраска чаще всего имеет негативное значение в том смысле, что старый мир представляется как нечто отрицательное. Так, например, почти все глаголы, используемые автором при описании старого мира, имеют отрицательную окраску (*вопить, орать, сутулиться, растянуться, ковылять* и т.д.). Эти глаголы уже в системе русского языка имеют значение неодобрительного отношения к действию, ироничного к нему отношения. Что касается глаголов типа *плакать, скользить, загнать, провалиться, поджать* и подобных, то в тексте поэмы они приобретают отрицательное значение именно в контексте. Например, слово *стоять* используется автором только в двух случаях: 1) с отрицательной частицей *не* при описании вселенского ветра (революции), из-за которого представители старого мира не могут удержаться на ногах («*Ветер, ветер! На ногах не стоит человек*»); 2) без частицы *не* при описании растерянности, неподвижности буржуя («*Стоит буржуй на перекрестке / И в воротник упрятал нос*»). То же можно сказать и о других подобных глаголах: если *плачет* – то старушка, представительница старого мира («*Старушка убивается –плачет*»); если *скользят* – то представители старого мира, потому что двенадцать красноармейцев идут твёрдо, неуклонно, «державным шагом» и т.д.

Таким образом, символы старого мира в поэме А. Блока «Двенадцать» многоплановы, они придают произведению предельную выразительность, смысловую насыщенность и отражают отношение автора к царской России.

ЭКОНОМИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Чжао Шуай

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Цель работы: Цель состоит в том, чтобы передать роль и влияние языка в общении человеческого общества, а также объяснить суть принципа экономии языковых средств состоит в сжатии объема высказывания, сокращении длины и упрощении языковых форм и структур без потери смысла, то есть в достижении максимального коммуникативного эффекта при минимальных усилиях.

Ключевые слова: экономия средств в языке, появившаяся необходимость, языковая система, искусственный язык, естественный язык

Основной вывод: закон экономии средств реализуется в языке посредством различных средств. При этом основной целью использования этих средств выступает обеспечение субъекта устной или письменной речи необходимыми условиями для комфортного пользования средствами языка. Кроме того, они способствуют эффективному и успешному осуществлению процесса коммуникации, создают рациональный механизм для развития и обогащения языка.

Основные положения доклада:

По мнению А. Мартине, Языковую экономию традиционно обозначают также принципом экономии, суть которого заключается в «...передаче очень большого количества информации при незначительной затрате средств» и усилий.

Также исследователи используют термин «лингвистическая экономия», которая трактуется как одна из причин (факторов) языковых изменений, обусловленная стремлением субъекта речи экономить усилия при пользовании устной или письменной речью.

Суть принципа экономии языковых средств состоит в сжатии объема высказывания, сокращении длины и упрощении языковых форм и структур без потери смысла, то есть в достижении максимального коммуникативного эффекта при минимальных усилиях. Языковая система имеет целостную структуру: любые изменения на одном из языковых уровней ведут к изменениям и на других уровнях. Так, принцип экономии языковых средств находит свое выражение на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДНОСТЕЙ В ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ ТОНОВ РУССКИМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ

Ху Фан

Казанский (Приволжский) федеральный университет

По мере роста международного статуса Китая и расширения двустороннего торгово-экономического и политического сотрудничества между Китаем и Россией, изучение китайского языка в России становится очень популярным. Но для русских изучение китайского языка не легкое дело. Овладения навыками практической фонетики является начальным этапом при изучении китайского языка. В ней рассматривается комплекс основных проблем, которые возникают у русскоязычных студентов на начальном этапе овладения фонетической компетенцией. В том числе что тоны –наиболее трудный аспект изучения китайской фонетики для русских обучающихся.

Целью данной статьи является понимание степени овладения китайскими тонами у русскоязычных студентов. При сравнительном анализе карт формы по тональному

прослушиванию и высоты тон, чтобы понять степень владения китайскими значениями тонального тона, с которыми сталкиваются русские студенты при изучении китайских тонов.

Экспериментальными объектами были четыре элементарных студента, которые говорят на русском как на родном языке. Прежде всего, мы разработали материалы чтения для русских студентов, которые состоят из слов и слогов в первом томе книга «Быстро овладение разговорным китайским языком». Среди них таблица с одним словом включает 82 пары, что составляет 164 слога с одним словом, а двойные слова имеют в общей сложности 16 групп (исключая мягкий голос), у каждой группы есть около 10 слов.

При сравнительном анализе карт формы по тональному прослушиванию и высоты тон односложного слова, мы получили такой прослушивание результатов: тон, который трудно усвоить русским обучающимся, – это второй тон и третий тон. В то же время между вторым тоном и третьим тоном возникнет путаница, поэтому второй тон и третий тон являются трудностями в изучении китайских тонов русскими обучающимися. И сравнительный анализ карт формы по тональному прослушиванию и высоты тона двухсложного слова показатель, что русским обучающимся сложнее освоить двухсложные слова в таких непрерывных тональных комбинациях модели, как второй тон + первый тон, второй тон + второй тон, четвертый тон + первый тон.

Вообще говоря, ошибки тона односложного слова и двухсложного слова у русских обучающихся таковы: форма регулировки линии тона, произношения, высота регулировки первого тона недостаточна для стандартного 300 - 310 Герца, второй тон не будет подниматься или становиться третьим тоном, третий тон обладает производительностью второго тона, часть каличество третьего тона 14 недостаточно высока, и четвертый тон не может быть понижен.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ван Янь

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Национально-культурная семантика антропонимических и топонимических единиц представляет большой интерес в научном и образовательных аспектах. Ономастический ареал языка предопределен мировоззрением, которое сформировалось у народа на современном этапе, однако традиционные элементы речи – это наследие предыдущих поколений, которое сохраняется в лингвистике и культуре.

Собственное имя несет в себе национально-культурную специфику. Собственные национальные имена представляют систему со своей семантикой и структурой. Личное имя человека для исследователей – это важнейший источник знаний по лингвистике, истории, культуре народа. В личных именах нашли свое отражение культурные традиции, обычаи, обряды этноса.

В этой работе представлена семантика русских и китайских личных имен в разных аспектах. С антропонимической точки зрения имена рассматриваются как символы, которые несут информацию об объекте, среде его обитания. В данной работе отображены имена, характерные для той или иной нации, проведен анализ различных факторов, которые повлияли на антропонимику Китая и России. Одно из важнейших мест занимает проведение аналогии в сфере наименований в русском и китайском языке, разбора обобщенности отдельных имен в русском и китайском языке, а также роль антропонимов в жизни этих народов. В отдельном ракурсе представлены значения личных имен в цивилизационном аспекте. Также рассматривается схема наделения именем в Китае в разные исторические эпохи. Это исследование актуально для изучения культурного влияния народов друг на

друга, может помочь преодолеть «культурный шок» изучения нового языка (в данном случае – китайского).

Объект исследования – имена собственные.

Предмет исследования – имена собственные китайского языка в русском языке.

Целью данной работы является исследование проблематики собственных имен китайского языка при переводе их на русский язык.

Задачи исследования:

- показать этимологию имени в китайском языке.
- описать сущность фамилий в китайской языковой ментальности.
- изучить топонимы, существующие в китайском языке.
- исследовать перевод на русский язык китайских имён и фамилий.
- описать перевод на русский язык китайских топонимов.

Методы исследований, используемые в данной работе: метод изучения документов и литературных источников, теоретический анализ и синтез изучаемого материала, логический метод, исторический метод.

Китайские личные имена, слышатся как одно целое, но они состоят из фамилии, которая является производной от личного имени деда, должности, социального статуса, ремесла, которым владел предок, места жительства. Китайская фамилия является устойчивым понятием, и ее последовательность в написании имени человека не меняется, она всегда на первом месте, в отличие от имен и фамилий в других языках, которые можно менять местами. Часто на европейском книжном рынке при издании книги китайского автора, не редко меняют местами имя и фамилию, что не совсем верно.

Фамилия пишется одним иероглифом, и в транскрипции представляет собой однослог. Например, фамилия известного политика Дэн Сяопина – Дэн, актера Мэй Ланьфана – Мэй, прозаика Ван Мэя – Ван. Выбор китайских фамилий довольно скромный. Двусложные фамилии встречаются довольно редко. Транскрипция собственного имени в китайском языке выглядит так. Китайские имена личные могут передаваться такими способами:

- русская транскрипция;
- китайский фонетический алфавит, который был создан на основе латиницы.

В русском языке между китайскими фамилиями и именами традиционно ставят пробелы – Фамилия Имя. Имена пишутся слитно. В исторических источниках имена китайцев часто пишутся через дефис, но позднее написание стало слитным. На сегодня принято писать слитно китайские двусложные имена при передаче их в русской или латинской транскрипции. Примеры таких имен:

- Го Можо (Guo Moruo) вместо Го Мо-жо (Guo Mo-juo);
- Дэн Сяопин (Deng Xiaoping) вместо Дэн Сяо-пин (Deng Xiao-ping).

Имя человека – история его народа. Личное имя является социокультурным знаком. Система личных имен уходит своими корнями в седую древность, служит отражением национальной картины бытия, мировоззрения, менталитета народа. Личные имена китайцев имеют яркий национальный колорит, служат источником для лингвистических и этнографических исследований. В именах отражается специфика культуры народа, верований, обрядов, обычаев.

Каждое географическое название имеет какое-то определенное значение, смысл, символику. Но со временем оно может стать не актуальным – территорию заселяют другие этнические группы, изменяется язык. Традиционно географические названия в Китае относятся к личным именам и не требуют перевода на другой язык. Однако при соблюдении этого правила, большинство из них теряет свой смысл. В отдельно взятых случаях, если речь идет об истории, культуре, традициях делать этого не стоит.

В топонимике населения Китая есть пять частей света:

- Восток: 东, «Дун» – например, [Гуандун](#) (广东), «Восточная часть

пространства»;

- Запад: 西, «Си» – например, [Сиань](#) (西安), «Западный спокойный район»;
- Юг: 南, «Нань» – например, [Хайнань](#) (海南), «Юг моря»;
- Север: 北, «Бэй» – например, [Бэйцзин](#) (北京), «Северная столица»;
- Центральное/Среднее: 中, «Чжун» – например, [Ханьчжун](#) (汉中), «среднее течение реки Ханьшуй».

Во всех группах онимической лексики содержится классификация имен, которые возникли естественным образом или были созданы искусственно. Онимы взаимосвязаны с этой классификацией имен с учетом их предназначения или функции. Топонимы, которые появились в естественных условиях, относятся к названиям-описаниям – Березники, Залив Свиней, Хуанхэ – дословно «желтая река». Искусственного происхождения – поселок Мирный, озеро Цзинбо – дословно «Зеркальное озеро». Есть также названия мемориального происхождения (проспект Хуанхуа – Хуан Хуа, национальный герой Китая), которые указывают на какие-то исторические события или историческую личность. Проанализировав разные типы классификации топонимов, можно разделить их на две группы: те, которые отражают природные условия Китая, его географическое положение, и те, которые отражают верования, обряды, культуру народа.

Особенности китайских топонимов помогают увидеть, как они изменяются с течением времени, как воздействуют на этот процесс внутренние и внешние факторы, увидеть историю народа, понять лучше его менталитет, мировоззрение, верования, традиции, мышление народа-носителя языка.

ЛИРИЧЕСКАЯ ГЕРОИНЯ ЛИ ЦИНЧЖАО И АННЫ АХМАТОВОЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Чжай Шуан

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Хорошо известно, что число выдающихся в мировой литературе поэтов гораздо больше, чем поэтесс, но поэтессы исследуют мир под собственным углом зрения и выражают эти эмоции в своей собственной поэзии.

Образ лирической героини в женских поэтических произведениях различных направлений литературного искусства является предметом исследования многих литературных критиков и литературоведов. Следует отметить, что даже психологи и философы в своих исследованиях обращаются к произведениям женской лирики.

Цель работы: провести сравнительную характеристику образов лирических героинь Анны Ахматовой и Ли Цинчжао.

Задачи работы:

1. Охарактеризовать лирическую героиню Анны Ахматовой.
2. Провести обзор основных черт лирической героини Ли Цинчжао.
3. Сравнить и проанализировать образы лирических героинь Анны Ахматовой и Ли Цинчжао.

Цинчжао.

Одной из величайших поэтесс является Анна Ахматова. Образ её лирической героини представляет несомненный интерес как для ценителей поэтического искусства Серебряного века, так и для всех, кому не чужды яркие эмоции, искренние переживания. К образу лирической героини Ахматовой до сих пор обращаются авторы музыкальных и поэтических произведений.

Другой образ лирической героини, который до сих пор является уникальным и очень интересным, – образ героини произведений Ли Цинчжао – знаменитой китайской поэтессы, жившей в одиннадцатом веке. Она создала множество стихотворений, редких по изяществу и глубине. Круг их тем значителен – это и красоты природы, и сокровенные мечты, и размышления о предназначении человека.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что стиль и содержание поэзии тесно связаны с жизненным прошлым поэтессы: хотя обе поэтессы жили в разное время (их разделяет практически восемьсот лет), но выражали одинаковые эмоции в поэзии. Помимо этого, обе лирические героини ощущают невероятную близость с природой и постоянно к ней обращаются. Природа описана в лирике них с удивительной нежностью и любовью.

Многие черты, присущие лирической героине Анны Ахматовой, находят своё отражение в чертах лирической героини Ли Цинчжао, поэтому тема данной работы является актуальной.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯЗЫКОВЫХ РЕАЛИЙ ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ХАДЖИ МУРАТ» НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК

*Аль Смади Лена Наилевна, Маишади М Фарук
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Безэквивалентная лексика – это лексические единицы одного из языков, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов посреди лексических единиц иного языка» (Л.С. Бархударов).

Например, в европейской культуре существует понятие «girl/boyfriend», понятия, которых вообще нет в арабской культуре. В европейской среде есть определенные продукты, такие как каша, и одежда, такая как обеденный пиджак, что также необычно для арабской культуры. С другой стороны, мы находим в арабской среде некоторые продукты питания, такие как «млухия» и «аркасус», и некоторую одежду, такую как тюрбан и джилабаб, в дополнение к некоторым юридическим и социальным процедурам, таким как кухуль, которые не присутствуют в зарубежной среде. Слова не имеют эквивалента в английском, отмечает в своей работе доктор СалыхХаледИсмагил.

Данное исследование основано на анализе лингвистических особенностей перевода Хагаль Юсуфарусских реалий на арабский язык на материале произведения Л.Н. Толстого «Хаджи Мурат».

В ходе проделанного исследования нами выявлено несколько примеров лексических единиц, которые содержат в своем смысле культурный компонент. Основой для систематизации выявленных слов-реалий послужил предметный принцип, лежащий в основе классификации реалий.

Исследованные реалии можно классифицировать следующим образом:

1. Этнографические реалии – 45%
2. Ономастические реалии – 40%
3. Общественно-политические реалии – 9%
4. Географические реалии - 6%

Исходя из полученного процентного соотношения, нами выявлено, что чаще всего автором используются этнографические ономастические реалии. В большинстве проанализированных случаев переводчик при переводе этнографических, ономастических, общественно политических и географических слов-реалий обратился к способам транслитерации и транскрипции (ققطان – кафтан, خان محمه – Хан Магома). Переводчик воспользовался приемом перераспределения значения реалий, который позволяет воссоздать более четкий образ предметной ситуации. Данный способ употребляется в метафорических

устойчивых словосочетаниях или когда под реалией подразумевается определенная ситуация очевидная для русского читателя и непонятная для арабского (репей - نبتة لفت كاملة الازهار - (نبتة لفت كاملة الازهار). Так же переводчиком широко использованы прямой, приближенный перевод, трансформация, калькирование и опущение (цокнуть языком - فرق بلسان صوت, уставился бараньими глазами - بعينه الكبشيتين, немолодая - تجاوزت عمر الشباب).

Таким образом, проблема адекватности перевода художественного текста относится к наиболее трудно выполнимым, так как перевод художественного текста является сложнейшим процессом, предполагающим учет разнообразных факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера. При переводе художественного текста необходимо обеспечить не только адекватный перевод отдельных языковых единиц, но и перевод текста в целом или в единстве его языковой, смысловой, а также художественно-эстетической сторон.

ОТРАЖЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦАХ ЯЗЫКА

Ван Хайян

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Непреходящей ценностью любого языка являются устойчивые единицы. В них хранится многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его история, религиозные воззрения и верования, мир чувств и образов, присущий данному народу.

В устойчивых единицах (к ним относятся фразеологизмы, пословицы, поговорки) отражается своеобразие жизни, истории и культуры народа. Пословицы и поговорки, а также фразеологические единицы способствуют лучшему пониманию менталитета народа изучаемого языка. Народная мудрость, выраженная в паремиях, как источник самобытности национальных культур и древнейший пласт любого языка, несомненно, вызывает научно-исследовательский интерес.

Статья посвящена выявлению и анализу фразеологизмов, пословиц и поговорок, отражающих национальный характер человека в русском языке.

В словарном составе каждого языка существуют устойчивые выражения, которые воспринимаются в качестве готовых лексических единиц. В.В. Виноградов выделяет три типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Рассмотрим каждый из предложенных типов фразеологических единиц.

Фразеологические сращения – это фразеологические единицы, семантически неделимые и немотивированные, то есть не выводимые из значений составляющих компонентов. Данный тип фразеологических единиц известен и под названием идиомы. Например, *собаку съест* ‘быть знатоком в чем-либо’, *бить баклуши* ‘бездельничать’, *ни в зуб ногой* ‘ничего не знать’. Семантическая слитность идиом нередко объясняется архаизацией одного из компонентов (к примеру, *баклуши*). Чтобы объяснить смысл того или иного фразеологизма, нужно обратиться к его этимологии (происхождению).

Фразеологические единства – это семантически целостные и неделимые фразеологические единицы, но их значение мотивировано, то есть оно вытекает из значения компонентов. Неразложимость возникает за счет образного переосмысления целого оборота, его обобщенно-переносной, метафорической семантики. Примерами фразеологических единств можно считать, например, такие фразеологические единицы: *тянуть лямку* ‘заниматься тяжелым или однообразным трудом’, *белая ворона* ‘человек, резко выделяющийся среди других’, *из пальца высосать* ‘вывести из ничего’. К фразеологическим

единствам В.В. Виноградов относит также пословицы и поговорки с иносказательным смыслом, такие как: *смелость города берет* ‘смелому и решительному человеку по плечу любое дело’, *в тихом омуте черти водятся* ‘о том, кто тих, смирен только с виду’, *а ларчик просто открывался* ‘проблема, казавшаяся сложной, имела простое решение’, *Федот да не тот* ‘о том, кто на самом деле хуже того, за кого его принимают или за кого он себя выдаёт’ [Виноградов 1977: 150].

Фразеологические сочетания – это устойчивые сочетания слов, в которых компоненты осознаются как отдельные слова, имеющие самостоятельное значение, но один из компонентов обладает связанным значением. Примеры таких фразеологических единиц: *чревато последствиями* (о возможности возникновения каких-либо обычно неприятных, нежелательных последствий), *заклятый враг* (ненавистник, недоброжелатель), *закадычный друг* (близкий, задушевный друг), *щекотливый вопрос* (затруднительное дело, требующее осторожности и такта) и т.п. Подчеркнутый компонент фразеологических единиц обладает фразеологической связанностью, то есть употребляется только с данным словом, и это способствует устойчивости и воспроизводимости всего выражения. [Виноградов В.В. 1977: 148].

Чтобы проследить отражение особенностей русского характера во фразеологизмах русского языка, мы отобрали единицы из «Большого фразеологического словаря русского языка» Е.Н. Телии и описали их с точки зрения лексического значения.

На основе анализа фактического материала словаря мы выделили следующие группы фразеологизмов, раскрывающих характер русского человека.

1. Искренность, доверчивость, откровенность.

а) *С открытым забралом* ‘публично, во всеуслышание, в открытую, открыто, в полный голос, прямым текстом, не скрываясь’. Забрало – «в старинном вооружении: часть шлема, опускаемая на лицо для защиты от ударов» [Ожегов 1986: 170]. Слово *забрало* – заимствование из старославянского языка: настоящая древнерусская форма этого слова была «забороло». Оба эти слова, как и слово *забор*, родственны словам *бороть*, *бороться* и происходят от еще более древнего общеславянского *забороло*. [Мелерович 2001: 557]

б) *Что греха таить* ‘незачем скрывать; нужно признаться’. Слово *грех* связано с религией: у верующих грех – нарушение религиозных предписаний, правил.

2. Мастерство, ум, талант.

а) *Золотые руки* – так говорят о человеке, способном искусно выполнить любую сложную работу. Под «руками» здесь понимается мастерство, непременно хозяйственного толка. На Руси издавна ценились умельцы на вес золота.

б) *Семи пядей во лбу* ‘выдающиеся умственные способности, талант, природный интеллект’. Семь пядей – мера высоты лба; пядь – расстояние между концами растянутых большого и указательного пальцев. Если понимать выражение буквально, то лоб человека, имеющий «семь пядей», был бы высотой около полутора метров [Мелерович 2001: 557]. Фразеологизм в целом выполняет роль эталона или меры (в данном случае наблюдается гиперболизация признака), качественного измерения интеллектуальных способностей человека, служит средством символизации выдающегося ума, большого интеллекта.

в) *Не лыком шит(-ый)* ‘непростой, неглупый’. Лыко – липовая кора, из которой в Древней Руси плели лапти. Лапти были обувью крестьян и считались признаком бедности. «Не лыком шит» – так говорили о тех, кто носил другую, более дорогую обувь и выделялся на общем фоне. Выражение подразумевало – ‘не так уж он и прост’.

3. Болтливость, назойливость.

а) *Лясы точить* – этот фразеологизм образован на основе русского слова *баля/сы* (россказни), украинского *баля/с* ‘шум’, восходящих непосредственно к общеславянскому корню **bal-* ‘рассказывать’. Слова *ба/лы* и *ля/сы* широко известны в говорах и в свободном употреблении в значении ‘пустые разговоры, болтовня’. Как и корень **bal-*, корень **las-* в русских говорах характеризуется продуктивностью: *ля/сить* и *ля/сничать* ‘рассказывать о былом и небылицах’, ‘балагурить’, ‘лстить’, ‘говорить пустяки’ зафиксированы на широком

ареале. Все эти глаголы тесно связаны с экспрессивным праславянским корнем **luzg-/lyzg-/lusk-/lysk-*, имеющим широкий набор значений [Мелерович 2001: 557].

б) *Бесструнная балалайка* ‘очень болтливый человек’. Здесь наблюдается оборот каламбурного происхождения: *балалайка* – народный щипковый музыкальный инструмент и *балалайка* – балаболка.

в) *Мозолить язык* ‘раздражать своим постоянным присутствием’. Часто употребляется в устном народном творчестве. Компонент *мозолить/намозолить* принадлежит к совокупности двух кодов русской культуры: человеческого и телесного. Образ фразеологизма в целом создается телесной метафорой, уподобляющей человека или предмет мозоли как источнику неприятных ощущений.

4. Храбрость.

а) *Не из робкого десятка* – так говорят о смелом человеке. Среди воинских подразделений в Древней Руси десятком называлось самое небольшое. Возглавлял его десятник. Десять таких десятков образовывали сотню, и во главе находился сотник. За каждым подразделением закреплялась своя репутация. О тех, кто в бою проявлял чудеса храбрости, и говорили: «Парень неробкого десятка». Так из военного лексикона выражение незаметно проникло в повседневную речь.

Итак, мы рассмотрели фразеологизмы, раскрывающие характер русского человека с разных сторон. Большинство устойчивых единиц показывают положительные качества носителя русского характера: упорство, целеустремленность, свободолюбие, храбрость, мастерство. Кроме того, мы выявили и фразеологизмы с негативным оттенком, отражающие такое качество человека, как болтливость, назойливость.

Для дальнейшей работы нам необходимо раскрыть термин «паремия». Паремия – это устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания [Мелерович 2001: 53]. К паремиям относятся пословицы, представляющие собой целостные предложения (например, *спорить о тени осла, Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*), и поговорки, являющиеся фрагментами предложений (*поживём – увидим, с ним или на нём*). Паремии представляют собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам, однако, в отличие от последних, являются анонимными изречениями [Савенкова 1999: 45].

Материалом для нашего анализа послужил труд В.И.Даля «Пословицы русского народа». Мы выделили пословицы и поговорки, где больше всего используются слова, отображающие русский менталитет. Перейдем к выявленным закономерностям.

1. Правдивость и правдоискательство – это внутренняя духовная доминанта русской национальной личности: За *правду* Бог и добрые люди. Не в силе Бог, а в *правде*. *Правда* – свет разума.

2. Терпение. Русский народ – терпеливый и выносливый, не падающий духом от неудач и верящий в свои силы: За *терпенье* даёт Бог спасенье. Век жить, век ждать. *Терпи*, казак, атаманом будешь.

3. Часто компонент *терпение* используется в паре со словом *труд*, что говорит также о трудолюбии русского человека: *Труда* не терпев, и чести не будет. Без *труда* не вытацишь и рыбку из пруда. Благо жизни – в *труде*.

4. Патриотизм, любовь к Родине – неотъемлемая черта русского национального характера. Русские приравнивают безграничную любовь к Родине с любовью к родной матери: *Родина* – мать, умей за нее постоять. Береги *землю родимую*, как мать любимую. *Родина* – всем матерям мать.

5. Взаимопомощь, товарищество. Истинно русские люди никогда не предадут своего ближнего, всегда придут на помощь, поддержат в сложной для товарища ситуации, что является следствием такого явления, как соборность: Один за всех, все за одного (все за одного, один за всех). С миру по нитке – голому рубаха. Свет не без добрых людей.

6. Ум. Русские в пословицах и поговорках часто используют данный компонент, объясняя это тем, что нужно надеяться только на свои знания, накопленный опыт. Во все

времена в человеке ценился именно ум. Он дает нам и успех в жизни: Без *ума* голова – котел. Чужим *умом* не построишь дом. Кто не имеет *ума*, тот горюет.

Итак, на основе отобранных устойчивых единиц и их анализе мы сделали выводы относительно их функций при раскрытии русского национального менталитета. Рассмотрев фразеологизмы как отражение русского менталитета, мы представили черты, наиболее присущие русскому народу. Как показал анализ, большинство устойчивых единиц отражают положительные качества русского характера: упорство, целеустремленность, свободолюбие, храбрость, мастерство.

Ознакомившись с уникальным трудом В.И. Даля «Пословицы русского народа», мы выделили пословицы и поговорки, в которых используются слова, отображающие русский менталитет: ум (знания), взаимоподдержка, патриотизм, любовь к труду, терпеливость, правдолюбие. Во многих пословицах и поговорках используются компоненты, которые коррелируют между собой. Это и помогает наиболее полно раскрыть суть паремий (например, компоненты *родина – мать, ум – деньги, товарищ – помощь*).

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что язык тесно связан с национальным видением мира, сохранением наиболее важных культурных явлений, объектов, ценностных ориентиров. Устойчивые единицы репрезентируют ментальные особенности русской нации, они помогают проследить мышление народа и его отношение к жизни на протяжении многих столетий.

Список литературы

- 1) Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
- 2) Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.
- 3) Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: Эксмо, 2005. – 736 с.
- 4) Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. – М.: Эксмо, 2001. – 885 с.
- 5) Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус.яз., 1986. – 797 с.
- 6) Савенкова Л.Б. Пословица, поговорка и паремия как термины филологии // Мысли о русских паремиях. – Сб. материалов. Ч. 1. – Ростов-на-Дону : изд-во Ростов.ун-та, 2002. – 484 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПТА ДУШЕВНОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ)

*Дяо Шэнвэй
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Актуальность исследования: в современную эпоху, когда в общественном сознании подвергаются искажению фундаментальные этические ценности, когда формирование духовно-нравственных идеалов у молодого поколения России становится практически вопросом национального выживания, изучение вопросов духовности нации становится ключевой проблемой. Новизна исследования: выбор для исследования концепта *Душевность* объясняется возросшим интересом к данному понятию в связи с его востребованностью, так как в филологической науке продолжает активно развиваться антропоцентрический подход к научному анализу. Объект исследования – концепт *Душевность* в русском языковом сознании. Предмет исследования – особенности ментальной

и вербальной репрезентации концепта *Душевность* в русском языке на материале словарей и в перспективе Национального корпуса русского языка. Цель работы – исследовать лингвокультурологическое своеобразие и изменения сущности концепта *Душевность* в русском языке» (на материале словарей).

Душа является одним из ключевых концептов русской лингвокультуры. Данный концепт изучался в фундаментальных трудах ведущих российских ученых Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, В.А. Масловой и др. о русской ментальности. Многие исследователи занимались сопоставлением триады *Душа – Дух – Духовность*. Самостоятельно концепт *Душевность* в исследованиях представлен меньше всего. В результате данного исследования мы пришли к следующим выводам:

1) *Душевность* связана с такими свойствами, которые противоположны сухости, холодности, жесткости. *Душевность* более тяготеет к материнской форме любви, в отличие от духовности – формы любви отцовской.

2) *Душевность* – это производительность души в межличностном общении, в результате которого происходит единение, родство душ.

3) *Душевность* проявляется вовне как симпатия, способность сопереживать другим людям, принимать близко к сердцу их беды и радости и доверять им свои.

4) Доброта и душевность далеко не синонимы. Человек может быть добрым, то есть готовым оказать помощь и поддержку и, в то же время, не отличаться душевностью.

5) *Душевность* обладает способностью входить в состояние другого человека в ходе личностного общения и достигает единения душ на всех уровнях – ума, чувств и воли.

6) Понятие *Духовность* – тесно связано с понятием «нравственность». Духовно-нравственная личность – цель воспитания. *Духовность* – вектор субъект-субъектных отношений. *Душевность* – развитие и саморазвитие, имеющее социокультурную субъект-объектную направленность.

Итак, изучаемый концепт *Душевность* является многомерным ментальным образованием. Это позволяет отнести его к ключевым культурным концептам в русской культуре. Данное положение подтверждается разработанностью и большим объемом семантики имен концептов, наличием многих лексико-семантических вариантов, зафиксированных в лексикографии.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ СЛОВ «НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДЫ» (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Ли Цун

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Лексико-семантические трансформации постоянно привлекают внимание исследователей. Особенно это касается терминологии в тематической группе слов «наименование предметов верхней одежды», которая только за последнее десятилетие пополнилась большим количеством нового материала. Целью данного исследования является описание тематической группы «наименование предметов верхней одежды», изучение лексико-семантических трансформаций в тематической группе слов «наименование предметов верхней одежды» на материале Национального корпуса русского языка.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что тематическая группа лексики одежды является одним из древнейших пластов лексического фонда русского языка, так как хранит информацию о духовной и материальной культуре носителей языка, постоянно претерпевает изменения, связанными с различными факторами.

Рассмотрим семантические трансформации на примере заимствованных лексем. Проведем сравнительно-сопоставительный анализ исходного значения лексемы с найденными в Национальном корпусе русского языка примерами (далее – НКРЯ):

Жакет, -а; м (франц. *jaquette*) женская верхняя одежда (более короткая и легкая, чем пальто) [Большой толковый словарь русского]. В НКРЯ: «*Но если в прошлом сезоне «жакеты» остановились в шаге от заветной восьмерки, то на сей раз сумели квалифицироваться в плей-офф в самый последний момент*» [Георгий Маковецкий. Голы Овечкина и победы Варламова украсили сезон в НХЛ // Известия, 2014.04.14].

Жилет, -а; м. (франц. *gilet*). 1. Короткая мужская одежда без воротников и рукавов, поверх которой носится пиджак, сюртук и т.п. 2. Женская верхняя одежда без рукавов различной длины, надеваемая поверх блузы, платья и т.п. [Большой толковый словарь русского языка]. В НКРЯ: «*Жилетные амбиции. Еще одна новость: большую власть обрели жилеты, которые так и норовят вытеснить не только пиджак, но и рубашку*» [Прямой наводкой // Труд-7, 2008.04.17].

Итак, приходим к выводу, что в современной интерпретации словаря и НКРЯ одежда иногда понимается в узком смысле, что объясняется двусмысленностью понимания некоторых компонентов исходной семы. Различия в широком и узком понимании одежды объясняются также и тем фактом, что некоторые из основных понятий «одежды и моды» раскрывают в своей структуре лексико-семантические варианты, характеризующиеся различными уровнями абстракции, то есть расширение или сужение значения зависит от контекста (положения в определенном семантическом пространстве).

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАЖНЕНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УЧЕБНИКАХ ПО КОММУНИКАЦИИ И РАЗВИТИЮ РЕЧИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

*Сон Сомиа
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Актуальность исследования обусловлена современным развитием методики обучения РКИ, соединяющим лингвистический и культурологический подходы при обучении всем языковым уровням. Связь языка и мышления, проявляется на всех уровнях языка и требует учёта этой связи в методике обучения. Целью исследования является создание эффективной системы построения заданий и упражнений по коммуникации с лингвокультурологическим содержанием при обучении иностранцев русского языка.

Объектом исследования является лингвокультурологические особенности репрезентации заданий и упражнений в учебниках по коммуникации и развитию речи для студентов-филологов, изучающих русский язык как иностранный. Предметом исследования является лексико-грамматические, жанрово-стилистические, культурологические, структурно-композиционные и методологические аспекты представления упражнений в учебниках по коммуникации и развитию речи для студентов-филологов, изучающих русский язык как иностранный.

Основная проблема данной темы: лингвокультурологический метод исследования и лингвокультурология как учебная и научная дисциплина находятся на стадии становления и требуют, как можно больше исследований в данной области для формирования ряда основных положений, определяющих эту сферу знания.

С целью формирования *лингвокультурологической компетенции* изучающего РКИ необходима:

1) работа с пословицами и поговорками, отражающими материальную и духовную культуру народа;

- 2) работа со словарем (толковым, этимологическим, мифологическим, фразеологическим);
- 3) составление словаря-минимума лингвокультурологического характера;
- 4) составление словаря – «словника» (запись устаревших слов);
- 5) подготовка комплекса упражнений и творческих работ, отражающих культуру народа;
- 6) составление лексических упражнений культурологического характера.

На примере двух учебников мы проанализировали, как представлены задания с лингвокультурологическим компонентом. В итоге пришли к выводу, что оба учебника с точки зрения формирования лингвокультурологической компетенции учащихся являются недостаточно информативными и конструктивными:

- 1) нет комментария об особенностях речевого этикета при использовании той или иной формулы;
- 2) нет комментария к словам, которые содержат лингвокультурологический компонент (например: командир, мужчина-женщина);
- 3) нет исторической справки появления отдельных формул обращения (например: командир, парень, девушка);
- 4) нет примеров использования данных формул.

Таким образом, при анализе учебников были обнаружены некоторые моменты, требующие лингвокультурологической доработки. Процесс изучения языка должен опираться на включение в учебники наиболее значительных и интересных фактов и явлений культуры, чтобы знание языка способствовало развитию межкультурной коммуникации.

ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО ДОМА В ОЧЕРКАХ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА

Сунь Юйфэн

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Среди литературных образов самым распространенным и наделенных глубоким духовным смыслом является образ Дома. Основополагающей формой для всех письменных культур, оставивших богатое наследие и существующих до сих пор, выступает данный образ-архетип. В философском контексте дом рассматривается как место существования (обитания) человека и локализации его бытия.

В данной статье будет рассмотрен образ русского дома – такой, каким он представляется в очерках Василия Белова.

В Словаре славянской мифологии отмечается, что дом в русской культуре является средоточием основных жизненных ценностей, например, счастья, достатка, единства семьи и рода [Шуклин 2001: 93-95].

По мнению В.Белова, русские люди имеют особое отношение к печи. Как правило, печь является очень большой: она располагается в центре дома, занимая самое важное место. При ее использовании люди могли не только готовить еду, но и в тепле проводить холодную и долгую зиму: «Каждое утро на протяжении многих веков возникает в печи огонь, чтобы греть, кормить, утешать и лечить человека» [Белов 2013: 151].

До появления христианства на Руси печь была и духовным центром, затем эту функцию получил «красный угол», в котором находятся иконы и лампада, сближающая два центра дома, так как лампада связывается с огнем, а значит, с теплом и светом. Более того, существовало много примет, связанных с домом и очагом, всевозможных легенд и поверий. Считалось, например, что нельзя начинать топить печь с непокрытой головой [Белов 2013: 151]. В то же время печь или очаг постоянно делали мастера-печника уважаемым и важным

человеком в поселении. Можно отметить, что русская печь стала символом счастья, уюта и богатства. Как гласит пословица, *печью мать родная, на печи все красное лето*.

Для русского человека важное место занимает баня, место, где можно вымыться, она также воспринимается как святое место. Автор считает, что баня становилась неотъемлемым элементом пространства русского дома. Будет справедливым отметить, что русские сосредоточили внимание на особенностях вкуса и уровня жара бани. По словам В. Белова, в хорошей бане хорошо даже и тогда, когда нижние венцы совсем сгнили, а пол промерзает. [Белов 2013: 214]. У людей любовь к бане породила многочисленные произведения искусства, среди которых самым известным является картина «Русская Венера» Б. М. Кустодиева.

Дом – «свое» пространство. В сознании русского народа дом является «своим» пространством, где человек чувствует себя в безопасности: «велика и непререкаема защитная сила дома, родного гнезда» [Белов 2013: 213]. Как говорят, *своя хижина лучше каменных хором чужих*. В очерках «Лад» Василий Белов подчёркивал важность родного гнезда. Если бы мы приняли очаг и красный угол средоточием хозяйственной жизни, то родной дом был в центре всего крестьянского мира [Белов 2013: 203]. Под его покровительством всё сердце русских стремится к счастливой и успешной жизни из поколения в поколение.

Дом – противопоставление «чужому» миру. Как известно, внутреннее пространство дома противопоставлено внешнему пространству, а основными элементами, обеспечивающими связь с «чужим» миром – дверь, являются окна и порог; внешнее предполагает горе, беду, неизвестность, несчастье.

Всем знают, что для народа пища – самое главное. По той же причине такие объекты, как амбар, гумно и огород, составляют крестьянскую усадьбу. С тех пор, как зерновые культуры появились в жизни земледельцев, амбар являлся лучшим свидетелем этой эпохи. Слово «амбар» обозначает в переводе с персидского «сарай, кладовка». В. Белов заметил, что в *амбаре* хранилось главное богатство крестьянина: хлеб, лен, кожи (сырые и выделанные), зимой туда помещали мясные туши и мороженую рыбу – покупную и самоловную [Белов 2013: 213]. Интересно, что в святки молодые люди прижимались щекой к морозной стене в амбаре, чтобы услышать шорох пересыпаемого зерна. Если они его слышали, то есть будет хороший урожай. Это также свидетельствует о важности и роли амбара в жизни крестьянина.

Пространство дома, по В. Белову, включает в себя не только само жилище, но и то пространство, которое дом окружает: «Этот мир в материально-нравственном смысле составлял последовательно расширяющиеся круги, которые замыкали в себе сперва избу, потом весь дом, потом усадьбу, поле, покотину, наконец, гари и дальние лесные покосы, отстоящие от деревни иногда верст на десять-пятнадцать» [Белов 2013: 203].

Это пространство, более широкое, чем сам дом, составляли различные строения, например, «рубленая клеть – этот древнейший первоэлемент зодчества и всего экономического уклада», гумно, «преддверие родного гнезда», овин, баня, амбар, сарай [Белов 2013: 211].

Пространство дома населяли не только люди, хозяева этого дома, и домашние животные, которые жили в доме (только что родившиеся) или во дворе, но и различные фантастические существа, представители потустороннего мира. Представления о таких существах остались у людей со времен язычества. Так, хранитель дома, которого называли *печным дедушкой, домовушкой или дворовушкой*, жил за печкой: «Домовушкой ласково называли фантастического хранителя дома. Он представлялся разным людям по-разному... Домовушко, как и конь и корова, был почти членом семейства» [Белов 2013: 228]. *Баннушка, овинушка и гуменнушка* охраняли соответственно баню, овин и гумно.

Таким образом, пространство русского дома составляют различные его элементы. Центром пространства являются печь и «красный угол» – в зависимости от того, в материально-нравственном или духовном аспекте они рассматриваются.

Дом – это закрытое, ограниченное пространство, которое давало защиту людям, которые в нем живут. В связи с этим можно говорить о такой функции пространства дома, как защитная функция. Номинальная функция дома состоит в том, что дом давал своим хозяевам кров, пищу и тепло.

Поскольку дом объединял под своей крышей всю семью, дом всегда связывается с родом, это родовое гнездо, родовое пространство.

Дом – это «место, требующее особого ухода». Чтобы дом был в достатке и ухожен, требуется много усилий, в доме должен быть хозяин.

Список литературы

1) Белов, В.И. Лад. Очерки народной эстетики / Предисл. С. Н. Семанов / Отв. Ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013 – 512 с.

2) Шуклин, В.В. Русский мифологический словарь. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2001. – 384 с.

ТОСТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЗАСТОЛЬЯ (СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ТОСТОВ)

Тао Ли

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Такие две сферы жизни, как еда и юмор, которые касаются, пожалуй, любого человека, как нельзя лучше проявляются во время праздничного застолья. У каждого народа эти сферы имеют свои особенности. Соответственно, и застолья в каждой стране разные. Целью данной работы является рассмотрение тостов как элемента застолья в разных культурах (русской и китайской). Достижение данной цели потребовало решения следующих задач: изучение и анализ текстов русских и китайских тостов и ситуаций, в которых они произносятся; выявление общих и различных черт в тостах разных культур, подведение выводов. Ведущим методом исследования стал метод сопоставительного анализа.

Юмор, проявляющийся в анекдотах, тостах, является специфическим феноменом, создающим предпосылки языковой игры. Тост представляет собой целостный текст, который имеет такие композиционные особенности, когда говорящий подробно излагает начальную часть текста, своеобразную предысторию того, о чём будет сказано в конце в виде вывода, заключения. Тост построен на логической цепочке.

Для тоста характерен позитивный эмоциональный настрой, отсюда вытекают такие особенности тоста, как шутка, комизм, наличие культурно-этикетной составляющей. Человек, произносящий речь, либо готовит её заранее, либо строит высказывание экспромтом. Это устное высказывание, в тосте всегда прослеживается готовность языковой личности обогатить порождаемый ею текст фрагментами из воспринятых ранее текстов. Можно говорить о том, что тост – это прецедентный текст. В тексте тоста, как правило, присутствуют ироничные и чаще юмористические формы, которые отличаются сложной гаммой оценок. Функция тоста — этикетная, а прагматическая цель — проявление внимания и дружеской симпатии к адресатам речи — установление и поддержание контакта.

Присказкой речи человека, произносящего тост, могут быть анекдоты, басни, притчи или просто пересказ какой-то истории. Речь заканчивается самим тостом — предложением выпить в таких формулировках, как: «Так выпьем же за ...», «Этот тост за то, чтобы ...», «Так пусть же ...», «Я хочу пожелать, чтобы ...», «Давайте выпьем за ...», «Пью за ...», или просто «За ...» и т.д. Главное, чтобы в выступлении было что-то яркое, запоминающееся, емкое, подводящее к самому тосту. Таким образом хотят сделать предстоящее застолье веселым, торжественным, неповторимым.

Китайцы же, вместо длинного рассказа, любят цитировать фразеологизмы: они коротки, но содержательны и мудры и всегда уместны. Наиболее часто цитируемые слова по смыслу совпадают с такими русскими фразеологизмами, как «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», «терпение и труд все перетрут», «на добрый привет добрый и ответ», «легок подарок, да дорого внимание» и т.п. А после этих фраз последуют уже соответствующие тосты.

По китайской традиции, принято выпивать в большинстве случаев по формуле «один к одному», т.е., один человек встает и предлагает выпить с кем-то конкретно, и обычно не говорят, за что пить, а желают кому-то чего-то. Типичный тост звучит примерно так: «Директор Чжан, в знак уважения к Вам я хочу выпить с Вами рюмку вина. Желаю Вам счастья и здоровья». При этом пьют только они вдвоем. Если же произносится тост в честь большого количества людей, то выпьет до дна только инициатор, а все остальные по своему усмотрению — могут выпить, могут только пригубить. По русской традиции, если тост предлагает один человек, неважно, в честь одного конкретного человека или всех, то пьют все.

Интересно, что у славян есть одна застольная традиция, которой нет у других народов, например, у китайцев. Это последовательность тостов: так, второй тост всегда «за родителей» (за их здоровье или в память об умерших родителях), третий — «за присутствующих дам» (причем все мужчины пьют стоя).

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что различия в застольных традициях разных народов непосредственно связаны с особенностями традиций народов и их ценностными установками.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА РЕБЁНОК / ДЕТИ В СЛОВАРНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

У Цзяци

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Актуальность данного исследования обусловлена общетеоретическими задачами когнитивной лингвистики, важностью изучения языковых способов репрезентации базовых понятий. Кроме того, изучение концептуальной структуры языка открывает путь к пониманию картины мира носителей того или иного языка.

Объектом исследования в настоящей работе является репрезентация концепта *Ребёнок/Дети* в словарно-информационном пространстве русского языка.

Предмет исследования – особенности функционирования концепта *Ребёнок/Дети* в Словаре русской ментальности В. Колесова, А. Харитоновой (далее – СРМ) и в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка (далее – гпНКРЯ).

Целью работы является изучение особенностей функционирования понятия *Ребёнок/Дети* в русской лингвокультуре.

Достижение поставленной цели предполагает выполнение следующих задач:

1) установить и описать ментальный объем концепта *Ребёнок/Дети* в Словаре русской ментальности В. Колесова, А. Харитоновой и в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка;

2) определить черты сходств и различий данного концепта в СРМ и в гпНКРЯ.

В качестве основного метода исследования языкового материала в данной работе применялась комплексная методика, включающая метод анализа словарных дефиниций, концептуальный, контекстуальный и этимологический анализ.

Как показал проведенный анализ, в Словаре русской ментальности В. Колесова, А. Харитоновой и в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка концепт *Ребёнок/Дети* имеет сходные и отличительные характеристики:

1) сходные черты (лексико-грамматические): и в Словаре ментальности, и в гпНКРЯ

концепт *Ребёнок/Дети* представлен без каких-либо различий в лексико-грамматическом плане. Исключая только появление в гпНКРЯ новообразований (неологизмы) типа «ребёнок-нокаутер», «ребёнок-рыба»: *Ребенок-нокаутер выходит драться с убийцей // Владимир Гендлин-младший. Известия, 2011.11.25.*

2) отличительные черты (ментальные):(1) в Словаре русской ментальности оба компонента концепта *Ребёнок/Дети* наполнены и социальной, и семейной значимостью, но *Дитя* – более духовное, лиричное, возвышенное явление;(2) в гпНКРЯ оба компонента концепта и *Ребёнок*, и *Дети* представлены в 90% случаев только с социально значимым компонентом: *Абхазия для России – как ребенок. Что с детей возьмешь?.. // Алексей Овчинников. Комсомольская правда, 2013.09.30.*

Подводя итог проделанной работы, мы видим, что в русской языковой культуре, отраженной как в словарях, так, и в информационном пространстве, очевидно, происходят процессы трансформаций исходной лингвокультурологической сущности концепта *Ребёнок/Дети*.

ФОРУМ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Фэн Суньин

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Одним из популярных и динамично развивающихся жанров интернет-дискурса является форум. Ю.С. Степанов писал, что дискурс - это один из возможных миров. Активное развитие и распространение информационных технологий является условием для появления нового «мира» - мира виртуального общения, компьютерного взаимодействия между людьми, опосредованной коммуникации - мира интернет-дискурса.

Интернет-дискурс - это подвид виртуального дискурса; данное понятие намного уже понятия «виртуальный дискурс». Интернет-дискурс представляет собой когнитивно-коммуникативное пространство, которое состоит из многообразных жанровых форм онлайн и оффлайн-коммуникаций.

Форум - это абсолютно новый способ общения. Он интересен для исследования потому, что участники используют «гибридную» форму речи (смешение устного и письменного текстов). Общение на форуме представляет собой особый электронный разговор, где коммуникация происходит в асинхронной форме. На форуме каждый имеет право высказать свое мнение, вправе получить ответ; имеет право идентифицировать себя в той степени, в которой считает нужным. На форуме можно поднять все высказывания человека за время его пребывания и др. Форум – это также новое глобальное средство хранения информации и коммуникации.

В современной лингвистике ученые неоднократно обращали внимание на интернет-форум как объект исследования. На протяжении десяти лет форум как пространство для обучения исследуется педагогами, лингвистами, психолингвистами, психологами и другими учеными из разных стран. Достаточно вспомнить работы М.Л. Аранго, Б. Гроса, Л. Акроса, Л.П. Санчеса и многих других исследователей.

В отечественной лингвистике ученые также изучали общение на форуме. Е.Н. Галичкина рассматривает коммуникативные особенности дискурса сетевых форумов. Автор проводит исследование на материале компьютерных конференций. А.Б. Кутузов изучает коммуникативные особенности дискурса интернет-форумов. В качестве материала для исследования интернет-дискурса рассматривается форум в работе Н.Г. Лукашенко. Н.Г. Асмус в своем диссертационном исследовании, посвященном изучению лингвистических особенностей виртуального коммуникативного пространства, рассматривает изучаемую специфику на материале интернет-конференции, в том числе форумов.

Таким образом, форум - это новый объект, активно функционирующий в лингвистическом исследовании.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ИМЕН

Хань Тао

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Личные имена, обладающие яркими национально-культурными признаками, являются чрезвычайно важным источником не только лингвистических, но и исторических и культурных знаний. Целью данной работы является рассмотрение принципов и способов именования на китайском и русском языках. Поставленная цель продиктовала решение следующих задач: сопоставить структуру подобных именований, выявить схожие и различные черты, сделать выводы. Ведущим методом исследования стал метод сопоставительного анализа.

Современная антропонимическая модель китайцев включает два элемента: фамилия (наследственное имя) и имя (личное имя). Фамилия обычно односложна, например Ван (王), Чжан (张), Ма (马) и др. Редко двусложна, например Сыма (司马), Оуян (欧阳). А индивидуальное имя китайцев, как правило, состоит из одного или двух слогов. Структура же русского имени немного сложнее. В неё входит три элемента: индивидуальное имя, отчество, фамилия.

Общим в восточной и западной ономастических системах является наличие имени и фамилии. Разница касается порядка, в котором они следуют в антропонимической формуле. Китайская фамилия предшествует имени (Мао Цзэдун). В славянских и западноевропейских формулах личное имя (и отчество) предшествует фамилии: Федор Михайлович Достоевский, Бернард Шоу. Противоположный порядок имен и фамилий является ярким примером культурных различий западных и восточных стран. С чем же это связано?

Как известно, фамилия – это общее собственное имя, т.е. групповой атрибут всех членов данного сообщества, а имя – это имя каждого члена самого рода, оно индивидуально. Китайцы считают, что фамилия обозначает родственные связи внутри кланов. Китайская традиционная культура подчеркивает важность сообщества, поэтому фамилия, обозначающая род и семью, стоит в самом начале, имя, обозначающее личность и индивидуальность, помещено после фамилии. В западной же культуре основное внимание уделяется внутренней ценности человеческой личности, поэтому в сочетании имени и фамилии имя выражает идею человека и обычно предшествует фамилии, обозначающей идею сообщества.

Русские имена могут иметь много вариантов, и каждый вариант употребляется в разных ситуациях. Обычно в документах используют полное имя, включающее имя, отчество, фамилию. По имени и отчеству также обращаются к взрослому или малознакомому человеку, в официальной обстановке. В повседневной жизни русские любят применять неофициальные имена. Так, одному индивидуальному имени может соответствовать несколько неофициальных. Например, варианты имени Анна – Аня, Аннушка, Анка, Анюта и др. В Китае тоже есть дополнительное имя. Но, конечно, оно отличается от русского. В Китае распространена традиция давать ребёнку «детское (дошкольное) имя» (小名, сяо-мин).

Русские женские имена отличаются от мужских по форме. Мужские имена обычно заканчиваются на твёрдый согласный или имеют суффикс -ий (Виктор, Дмитрий); женские имена, как правило, оканчиваются гласным -а или -я (Анна, Зоя). Индивидуальные имена китайцев не имеют каких-либо формальных признаков, позволяющих отличить мужские

имена от женских, однако зачастую можно определить принадлежность имени по лексическому значению, так как официальные мужские имена обычно обозначают такие качества, как мужество, ум, доблесть и др. Мы заметили также, что многие русские мужские имена имеют соответствующие формы женских (Виктор – Виктория, Александр – Александра, Валентин – Валентина). В китайском языке такого явления нет.

Подводя итоги, следует отметить, что различие в структуре русских и китайских индивидуальных имён обусловлено прежде всего культурными традициями и особенностями менталитета носителей языков.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БАРДОВСКОЙ ПЕСНИ

*Хафизова А. А., У Цзяци
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Актуальность исследования определяется важностью для современной лингвистики системного знания о возможностях эффективного изучения авторских песен для осуществления одной из фундаментальных функций языка – быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры.

Объектом исследования выступают тексты бардовских песен (В.В. Высоцкий, Ж. Бичевская), предметом исследования – лингвокультурологические особенности бардовских песен.

Цель исследования доказать – значимость использования текстов авторских песен как средства культурного и лингвистического познания. Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи: 1) исследовать назначение и методы лингвокультурологии; 2) проанализировать историю авторского песенного жанра; 3) выделить и проанализировать лингвокультуремы в песнях В. Высоцкого и Ж. Бичевской.

В работе интегрированы различные методы исследования: помимо общенаучных методов описания, анализа, синтеза, обобщения и систематизации, использован комплекс лингвистических методов и приемов: компонентный анализ, концептуальный анализ, контекстный анализ, метод сравнительного анализа.

На основе анализа лексических единиц и путём выявления скрытой экспликации, можно сделать ряд заключений о лингвокультурологических особенностях этих авторов.

1. Лирический герой В. Высоцкого стремится к свободе, самоопределению. Он предстаёт перед читателем стремящимся к идеалу любви, гармонии в мире, к преодолению себя, к самовыражению в творчестве, бескорыстным в любви, с активной гражданской позицией. Изучая факты проявления функционирования лингвокультуры, в текстах В. Высоцкого мы обнаруживаем специфические особенности: расхождение в традиционной системе понимания русской культуры, не тождественность вербальной категоризации действительности, не тождественность системы социального взаимодействия, несовпадение содержания и понятий у слов, соотносимых с тождественными реалиями, специфика структуры коммуникативного акта, культурной символики. Раскрыть национально-культурную специфику значения лексики В.С. Высоцкого по толковым словарям порой невозможно, так как она рассчитана на носителей языка, которым известен лексический фон слов, обозначающих реалии русской культуры.

2. Песни, которые исполняет Жанна Бичевская, очень часто своим звучанием напоминают молитву, обращение к Богу. Большое место в репертуаре Ж. Бичевской занимает творчество Иеромонаха Романа (Матюшина). Размышления певицы на религиозную тематику приводят к тому, что человек настраивается на сотрудничество с другими людьми и чаще склонен оказывать помощь незнакомым людям. Впрочем, аналогичное воздействие оказывают и размышления человека о его обязанностях перед обществом.

Полученные выводы доказывают, что песни бардов служат эффективным средством изучения современного русского языка. С точки зрения лингвокультурологии, тексты песен являются орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. В песенных текстах в художественной форме отражены основные моральные ценности народа, стереотипы его сознания на определенном историческом этапе развития.

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Цзинь Сюй

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Цвет непосредственно связан с культурной жизнью народа, он представляет собой своеобразную модель развития, которая отображает пути формирования и закрепления в культурной памяти как общих, так и национально окрашенных культурно-значимых концептов.

В научной лингвистической литературе существует шесть основных подходов к исследованию цветообозначений в системе русского языка:

7) исторический подход направлен на изучение истории колоративной лексики, исследование процесса формирования групп цветообозначений, а также их состава в тот или иной период развития языка (Иссерлин Е.М. «История слова «красный» (1951); Бахилина Н.Б. «История цветообозначений в русском языке» (1975); Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. «Цвет и название цвета в русском языке» (2004) и др.);

8) лексико-семантический подход предполагает изучение цветообозначений на современном этапе развития языка: внимание ученых сосредотачивается на процессах развития семантической структуры отдельных цветов, формировании коннотативных значений колоронимов, появлении лексико-семантических групп, состоящих из цветовых обозначений (Качаева Л.А. «Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях А.И. Куприна» (1968), Алимпиева Р.В. «Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: на материале прилагательных-цветообозначений русского языка» (1986) и др.);

9) грамматический подход ориентирован на исследование морфологической и синтаксической специфики колоративной лексики (Кайбияйнен А.А. «Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке» (1996) и др.);

10) когнитивный подход связан с рассмотрением вопросов ментальной осмысленности цвета, изучением механизмов воздействия цветообозначений на сознание человека (Вежбицкая А. «Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия» (1997); Рахилина Е.В. «О цветном и бесцветном. Когнитивный анализ предметных имен. Семантика и сочетаемость» (2000) и др.);

11) функциональный подход направлен на изучение функциональных возможностей колоративной лексики в художественных текстах (Ильченко Н.М. «Черная женщина» Н.И. Греча. К проблеме цветовой символики» (2004); Шкиль С.В. «Синий пурпур кружит вниз». Поэтика синего цвета в лирике И. Бунина и М. Кузмина» (2004) и др.);

12) сопоставительный подход позволяет получить информацию о сходстве или различии цветовых гамм, которые вербализованы в разных языках, о лингвокультурных особенностях цветообозначений, о моделях видения и интерпретации мира в отдельных языках (Кульпина В.Г. «Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках» (2001); Светличная Т.Ю. «Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках» (2003) и др.).

РОЛЬ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Чжан Дунян

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Цель данной работы - представить наблюдения над особенностями употребления прилагательных цвета в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка».

Общеизвестно, что одной из важнейших составляющих языковой картины мира является цветовое видение, и потому прилагательные цвета как предмет исследования всегда интересовали ученых разных областей науки. Интерес к цветообозначениям А. Ф. Тугушева обуславливает тем, что «многочисленные цвета, их названия и символический смысл являются для любого народа своеобразным отражением многокрасочности мира» [Тугушева, 2003]. Язык народа, являясь зеркалом его мыслей, может выразить самые глубокие и сложные человеческие отношения и описать разные стороны жизни с помощью «имен цвета» (ИЦ) [Хуан Чао, Садыкова, 2018]. Кроме того, цветоименования носят и сложный лингвокультурный характер: так, внедрившись в текст, они становятся неотъемлемой частью многообразия смыслов самого текста, обогащают его структуру за счет информационного и образного потенциала. Тем самым предметом нашего исследования стали слова цветообозначения, в разных языках обладающие большим информационным потенциалом, который представляет собой многоуровневую систему цветовой символики.

В то же время, по мнению Ю.Н. Караулова, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов, 1987: 7]. Такой языковой личностью становится для нас известный русский поэт и писатель А.С. Пушкин. Автор «Капитанской дочки» не столь активно использует цветные прилагательные, однако даже тот их незначительный объем может дать представление о том, что в повести они связаны со всеми сторонами жизни героев: прилагательные цвета служат для описания природы, интерьера, внешнего вида человека, служат для характеристики состояния человека, представителей животного мира.

Для достижения указанной цели были поставлены две задачи: 1) определить количественный состав прилагательных цвета в повести «Капитанская дочка», в том числе относящихся к хроматическим и ахроматическим видам; 2) определить их функции. Следует заметить, что согласно исследованиям лингвистов все цветообозначения подразделяются на две группы: 1. Основные (абсолютные) и 2. Оттеночные. В свою очередь, основные (абсолютные) цветоименования делятся на 2 категории: а) хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый), б) ахроматические (черный, белый, серый) [Брагина, 1972: 121]. По мнению Ю.В. Дюпиной, Т.В. Шакировой, Н.А. Чумановой, «все остальные цветоименования называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков» [Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова, 2013].

В рамках данной статьи мы остановимся на описании прилагательных цвета только первой группы. Так, метод сплошной выборки позволил нам выявить в повести «Капитанская дочка» как хроматические, так и ахроматические прилагательные цвета, которые составляют 58 примеров употребления. Из ахроматических цветов в повести чаще встречается «белый» (12 примеров употребления), например,

«– Что ж за беда!

– А видишь там что? (Ямицк указал кнутом на восток.)

– Я ничего не вижу, кроме **белой степи** да ясного неба.

– А вон – вон: это облачко». [Гл. 2, «Вожатый»]

«Я увидел в самом деле на краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдаленный холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвещало буран». [Гл. 2, «Вожатый»].

Реже в повести встречаются цвета «черный» и «серый», например, «Где же вожатый? – спросил я у Савельича. «Здесь, ваше благородие», – отвечал мне голос сверху. Я взглянул на полати и увидел черную бороду и два сверкающие глаза». [Глава 2, «Вожатый»].

«Он был невысокого росту, дороден и широкоплеч, и показался мне лет сорока пяти. Густая рыжая борода, серые сверкающие глаза, нос без ноздрей и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъяснимое». [Глава 11 «Мятежная слобода»].

В то же время статистический анализ состава прилагательных цвета в повести показал, что в группе хроматических цветов доминирующим является «красный» (8 примеров употребления), например,

«Необыкновенная картина мне представилась: за столом, накрытым скатертью и установленным штофами и стаканами, Пугачев и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных рубашках, разгоряченные вином, с красными рожками и блистающими глазами». [Глава 8, «Незванный»].

Остальные хроматические цветообозначения - «зеленый», «красный», «желтый» - встречаются от одного до двух раз, например,

«Обер-секретарь продолжал: «Мундир из тонкого зеленого сукна на семь рублей. Штаны белые суконные на пять рублей. Двенадцать рубах полотняных голландских с манжетами на десять рублей». [Глава 9, «Разлука»].

Весьма интересное соотношение прилагательных цвета обнаруживается при их количественном сравнении по главам. Так, количество употреблений в главах повести существенно различается. например, в главе «Мятежная слобода» мы встречаем 10 употреблений прилагательных цвета, «Вожатый» - 9, «Крепость» - 7, «Сирота» - 7, «Суд» - 7, «Приступ» - 6, «Любовь» - 3, «Разлука» - 3, «Пугачевщина» - 2, «Незванный гость» - 2, «Сержант гвардии» - 1, «Поединок» - 1.

Таким образом, большее число употреблений прилагательных цвета встречается в главе «Вожатый», в которой мы впервые сталкиваемся с Пугачевым в роли мужика-вожатого, указавшего путь Гриневу во время бурана, и в главе «Мятежная слобода», в которой Пугачев предстает царем в окружении верных «вельмож», празднующих победу.

Нами установлено, что в повести «Капитанская дочка» наибольшее количество употреблений прилагательных цвета встречается при описании внешности человека: «борода» (5), «волосы» (5), «глаза» (4), «лицо» (2) голова (1), рожи (1), усы (1) или самого человека: «девица» (2) Маша (1), отец Герасим (1), Палаша (1), Швабрин (1) девка (1), девушка (1). Кроме того, встречается описание одежды человека: «кафтан» (2), «лента» (2) платок (1), рубаха (1), мундир (1), платье (1), армяк (1).

Приведем примеры:

«Я стал на колени и устремил глаза мои на больного. Что ж?.. Вместо отца моего, вижу в постеле лежит мужик с черной бородою, весело на меня поглядывая. Я в недоумении оборотился к матушке, говоря ей: «Что это значит?» [Глава 2, «Вожатый»].

«Где же вожатый? – спросил я у Савельича. «Здесь, ваше благородие», – отвечал мне голос сверху. Я взглянул на полати и увидел черную бороду и два сверкающие глаза». [Глава 2, «Вожатый»].

«Густая рыжая борода, серые сверкающие глаза, нос без ноздрей и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъяснимое. Он был в красной рубахе, в киргизском халате и в казацких шароварах». [Глава 11, «Мятежная слобода»].

Как видим, А.С. Пушкин придает большое значение портретной характеристике персонажа. Возможно, что таким образом автор выражает свою симпатию неоднозначной

личности Пугачева, который предстает перед нами вовсе не как злодей, описанный во многих исторических документах, а как человек, обладающий впечатляющей внешностью.

Какие же функции выполняют прилагательных цвета в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»? Автор использует их в следующих случаях:

1. Описание человека: *белые волосы, красные рожи, красные пятна, черные усы, черная борода, седые волосы, седая бородка, голубые глаза, огненные глаза, серые глаза, смуглое лицо, светло-русые волосы, рыжая борода* и т.д.

2. Описание костюма, одежды человека: *белый платок, белое платье, красный кафтан, красная рубаша, голубая лента, зеленый мундир, зеленое сукно, золотые кисти, серый армяк, синяя заплата* и т.д.

3. Описание пейзажа: *белая степь, белое облачко, белая туча, белый снег, что-то черное, свинцовые волны* и т.д.

4. Описание интерьера, помещения: *белая скатерть, золотая бумага* и т.д.

5. Описание животных: *белый конь, белая лошадь, белая собачка*

6. Обращение к персонажу повести: *девка красная, красная девица* и т.д.

Таким образом, предварительные результаты работы позволяют сделать вывод о том, что, прилагательные, обозначающие цвет, выполняют важную роль в повести: они являются некоторыми символами, придают живописность картинам природы, вносят дополнительные оттенки в портреты героев, их характеристики, в описание русского быта, являются исторической деталью, выражают отношение автора к событиям и героям. В описании картин природы А.С. Пушкин отдает предпочтение прилагательному «белый», которое символизирует чистоту и свет (т.е. очищение общества от крепостного права, угнетения народа, от жестокости и самовластия правительства в ходе крестьянского восстания).

Автор признает справедливость восстания Пугачева, глубоко и исторически верно раскрывает его причины, ход и характер. Но в то же время писатель показывает бесперспективность, «бессмысленность» бунта, его пугает стихийность движения, неизбежная жестокость борьбы. Именно поэтому в повести при описании пугачевцев часто используются прилагательные «красный», «кровавый», «окровавленный», символизирующих кровопролитие, страдания, смерть.

Портреты, пейзажи, описания настроения героев в повести необыкновенно скупы, немногословны. Но каждое точно подобранное слово помогает представить душевное состояние героев, их характеры, почувствовать стремительность событий. В этом большую роль играют прилагательные цвета.

Список литературы:

1. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. – М., 1972. – С. 73–104.

2. Дюпина Ю. В., Шакирова Т. В., Чуманова Н. А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 220–221.

3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.

4. Тугушева Ф. А. Семантика цветообозначений в разносистемных языках: На материале балкарского, русского и французского языков / автореф. дис. канд. филол. наук. – Нальчик, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/semantika-tsvetooboznachenii-v-raznosistemnykh-yazykakh-na-materiale-balkarskogo-russkogo-i-#ixzz5Ua3t7HVD> (дата обращения: 13.09.2018)

5. Хуан Чао, Садыкова И.А. Соматизм «глаза» в зеркале колоратива: постановка вопроса // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: материалы Междунар. конф. (Казань, 29 ноября-1 декабря 2018 г.). В 2т. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018.- Т.2. - с. 43-46.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРУППЫ СЛОВ «ВРЕМЕНА ГОДА» В РАССКАЗАХ К.Г. ПАУСТОВСКОГО

Чжан Цзясин

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Данная статья посвящена исследованию лингвостилистических особенностей художественного стиля русского писателя К.Г. Паустовского. Акцент в изучении языкового своеобразия авторского слова сделан на семантических трансформациях в наиболее обширно представленной тематической группе слов. Тематическая группа слов – это группы слов разных частей речи, объединенных общностью темы. В ней наблюдаются различные виды связи: как парадигматические, так и синтагматические. Лексико-семантическая группа слов одной и той же части речи – сложные внутриязыковые связи на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения слов.

В художественном стиле К.Г. Паустовского наблюдается обилие слов, связанных с лексико-тематической группой «Времена года». В эту группу слов входят лексические единицы разных частей речи и разной лексической соотнесенности (от обычной грамматически верной до индивидуально авторских новообразований).

Проанализируем особенности лексико-тематической группы слов, относящихся к времени года Весна на примере рассказа «Разливы рек». Так, в рассказе были обнаружены следующие примеры: «*И весь этот скромный весенний день казался Щербатовой тайным подарком*» = «весенний» – весна: в данном контексте автор передает состояние счастья через образ весны (Щербатова думает, что весна прекрасна и она была очень счастлива); «*Они пообедали у известной в городке бригадирской вдовы-поварихи. Она накрыла стол в саду. Цвела яблоня*» = «цвела» – цвести: в данном контексте лексемы группы Весна создают ощущение счастья.

В рассказе «Барсучий нос» много описаний осенних пейзажей. Например: «*Стояла осень в солнце и туманах. Сквозь облетевшие леса были видны далекие облака и синий густой воздух*». В данном контексте автор передает состояние счастья через образ осени (животные и человек живут спокойной и счастливой жизнью в лесу).

Таким образом, в использовании лексем, описывающих разные времена года, прослеживается тенденция переноса основного значения слова на психо-эмоциональное состояние человека. Лексические единицы, описывающие разные времена года, всегда являются важным связующим элементом языковых средств выразительности: входят в состав развернутых эпитетов, сравнительных оборотов, являются инструментом для использования гиперболизации при описании природных явлений или состояний. Анализ лексико-тематических групп внутри одного художественного произведения и одного авторского стиля позволяет выявить законы авторского словотворчества и раскрыть возможности тех или иных языковых единиц.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСОБЫЙ ТИП ДИСКУРСА

Чжан Юаньцзе

Казанский (Приволжский) федеральный университет

На современном этапе развития лингвистической науки одним из ведущих теоретических подходов признаётся функционализм, в котором на первый план выдвигается необходимость изучения языка в его коммуникативной функции. Одним из актуальных и востребованных понятий, характеризующих язык в его функционировании, является понятие дискурса как «речи, погруженной в жизнь».

Интерес к исследованию дискурса обусловлен его значимостью для лингвистики, так как дискурсивный анализ позволяет выявить степень и характер влияния различных факторов коммуникативно-речевой деятельности на формирование языковых закономерностей конкретного произведения. Понимание того, что разновидностей дискурса столько же, сколько и видов деятельности человека, позволяет исследователям изучать разнообразные типы дискурса: экологический, научный, судебный, компьютерный, юридический, медицинский, педагогический, рекламный и др.

Особое внимание исследователей привлекает экономический дискурс, представляющий собой значимую сферу общения и жизнедеятельности человека.

Экономический дискурс - это такой тип дискурса, в ходе развертывания которого осуществляется процесс речепроизводства на основе определенных экономических идей.

Будучи явлением комплексным, экономический дискурс может быть подразделен на виды по определенному признаку:

1) дискурс в сфере страхования, банковская сфера (по институциональному признаку);

2) дискурс обывателя в разговоре на экономическую тему и руководителя фирмы (по признаку противопоставления персональный-институциональный дискурс);

3) дискурс газетной статьи на экономическую тему, диссертации по экономике, научная статья (по жанровому признаку).

Современное понимание экономического дискурса позволяет выделить следующие его особенности:

- сложность и неоднородность его структуры (основные коммуникативно-речевые сферы представлены профессиональной экономической деятельностью, на периферии находится непрофессиональная экономическая деятельность);

- разнообразие участников коммуникации (ученые, специалисты, неспециалисты);

- многообразие ситуаций общения.

Научная и профессиональная экономическая деятельность различаются целями, предметом и условиями протекания, которые отражаются на текстообразовании в данных сферах. Экономический дискурс отличается от научного дискурса и представляет разные виды - это и деловые сферы экономики, и разговор обывателя на экономическую тему, а также газетно-журнальные статьи и т.д. Интегральным типологическим признаком экономического дискурса является общность концептов и вербализующей их терминологии.

Таким образом, «экономический дискурс» – это многозначный термин, используемый целым рядом общественно-политических, экономических и гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает учет особенностей функционирования естественного языка, – информатики, философии, эстетики, лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, психологии, этнологии и антропологии, не говоря уже об экономике.

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА (ПО ПОВЕСТИ НАРИНЭ АБГАРЯН «МАНЮНЯ»)

*Чжоу Цин
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Цель данного исследования заключается в изучении языковых средств, способствующих созданию картины мира ребенка и взрослого в повести Нарине Абгарян «Манюня». Данная цель предполагает решение следующих задач: реконструкция модели мира ребенка и взрослого через языковые средства; сравнительно-сопоставительный анализ языковой картины мира ребенка и взрослого.

Для создания картины мира ребенка и взрослого Н. Абгарян использует следующие языковые способы моделирования картины мира:

1) Лексико-грамматический аспект. С помощью сравнительных оборотов и окказионализмов автор открывает перед читателями картину мира описываемого времени и героев, несущих какой-либо образ. Например: «Если Ба не выводит из себя – она вообще казалась ангелом во плоти»; «Дети живучи, как тараканы»; окказионализмы: собственные имена («Дядьмиша», «Тетьнадя»); притяжательные прилагательные: («Дядиславикины», «Тетисветы»); междометия: («господи боже ты мой», «Шик и блеск») и т.п.

2) Семантико-стилистический аспект. В повести активно используются стилистические приемы идиостиля Н. Абгарян: (1) примеры разговорного стиля – бранные слова: «–Хоть бы вничью сыграли эти идиоты, –вдохнул дядя Миша»; просторечье: «– Так положено, –сказала девочка, –так молокане ходят. Пойду брата искать, а то я яму шумела, а он няоткляется. До свиданьица вам!»; (2) графические средства передачи эмоций героев: использование подряд нескольких одинаковых букв: «–Сейчас найдем тебе цель. – Карина зарядила ружье и сунула его мне в руки. –Сейчаааааснайдеоооооооом»; «–Аааааа, –взмолилась Манюня, – ты хоть теплую воду включиши!»). Через эти экспрессивные выражения автор передает читателям сильную эмоциональную реакцию героев на происходящее событие.

3) Лингвокультурологический аспект. Автор показывает читателю историю страны и культуры того времени с помощью лингвокультурологических примет: лингвокультурем (газик, шестерка, газировка, чебурашка (о стеклянной бутылке), дефицит и т.д.), культурологических фактов («Так и говорит маме – звонил Чапаев. Или Васильевич. А мама говорит, что тогда его мама вообще Карламакс», прецедентного текста («Приключения Электроника», «Рикки-Тикки-Тави»).

Итак, мы приходим к выводу, что такие языковые средства выразительности, как сравнительные обороты, неологизмы, прецедентные тексты и графические средства в данной повести, способны передать и смоделировать языковую картину мира. И самое главное то, что эти языковые способы одинаково и одновременно используются автором при создании картины мира и ребенка, и взрослого.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ПЕРЕДАЮЩИХ КОЛИЧЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Чэн Минюэ

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В современном русском языке используются разные способы обозначения количества. В связи с этим возникают синонимы, обладающие стилистической маркированностью. Целью данной работы является выяснение вопроса о том, какими стилистическими возможностями обладают разные части речи в русском языке, способные передавать количественное значение. Для достижения названной цели необходимо решить следующие задачи: выяснить, какие именно части речи могут обозначать количество; определить, в каких случаях возникают стилистические синонимы и какие из них имеют стилистическую маркированность. Основные методы исследования — описательный и сравнительный.

Учеными установлено, что практически все части речи в русском языке могут иметь количественное значение, например: числительное (два); существительное (двойка, двойник, двойняшки); прилагательное (двойной, двоякий, двойственный); глагол (удвоить, двоятся); наречие (вдвоём, дважды, повторно) и др. Именно это порождает синонимию количественно-именных сочетаний. Среди них выделяются прежде всего сочетания с

собирательными и количественными числительными: *два сына — двое сыновей*. Источником синонимии нередко являются счетные существительные, создающие возможности стилистического выбора: *тройка лошадей — три лошади; десяток яиц — десять яиц*.

Слово пара может употребляться в значении «два» (- *Почем эти пряники? - Копейка пара*) и в значении «несколько», причем указывая, как правило, на небольшое количество (*Квартир пока нет. Через пару дней будет, кажется, одна комната*). В таких случаях счетное существительное имеет разговорную окраску и книжных стилях неуместно. В иных значениях (например, называя два однородных или одинарных предмета: *пара чулок*, указывая на два лица или существа, объединенные чем-либо общим: *супружеская пара, танцующие пары*) это существительное используется без стилистических ограничений.

Собирательные числительные употребляются без стилистических ограничений, подвергаясь субстантивации («Трое в лодке, не считая собаки»; Только двое стоят у подъезда...), а также в сочетании с субстантивированными прилагательными, причастиями: *семеро смелых, двое учащихся*, с личными местоимениями: *Нас было двое: брат и я*.

Возможность для стилистического выбора представляют такие синонимы: *пятерка - пять баллов* (соответственно: *двойка, тройка, четверка - два, три, четыре балла*); *сто рублей - сотня, три рубля - трешка* и под. В сравнении со стилистически нейтральными количественно-именными сочетаниями счетные существительные в таких случаях, как правило, стилистически маркированы. Одни имеют разговорную окраску: *пятерка, двойка*, другие - просторечную: *трешка, трешница, трояк*, иные - профессиональную: *сотня* - войсковое подразделение в казачьих войсках в дореволюционной России. Разнообразные суффиксы придают им не только семантические оттенки, но и экспрессию; ср.: *сотенка, тыщонка, двушка, пятнашка, пятак, пяточок*.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что стилистические возможности разных частей речи нередко зависят от их сочетаемости с другими словами, а также от словообразовательных аффиксов, с помощью которых образовались рассматриваемые лексемы.